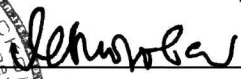

«УТВЕРЖДАЮ»

Генеральный директор
Государственного Эрмитажа
М.Б. Пиотровский

ОТЗЫВ

**на диссертацию Светланы Владиславовны Мальцевой
«Архитектура Сербии второй половины XIV- первой полови-
ны XV века. Моравская школа» на соискание ученой степени кан-
дидата искусствоведения (специальность 17.00.04 - изобразитель-
ное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).**

Диссертация С.В. Мальцевой посвящена «моравская школе» в церковной архитектуре Сербии. Еще в начале XX исследователи объединили в нее храмы второй половины XIV — первой половины XV в. Однако на протяжении XX века было выявлено гораздо большее количество памятников этого круга (предложено уже более 80 построек отнести к числу моравских), о мастерах и обстоятельствах создания многих из которых практически ничего не известно. Среди этих построек нет также четкого стилового единства.

В качестве предмета исследования автор диссертации называет определение специфики архитектуры «моравской школы» как особого явления в истории сербского и – шире – восточнохристианского искусства, выявление его истоков и путей развития, его соотношения с византийской и предшествующей сербской архитектурной традицией.

11616/2

Работа основана на результатах архитектурно-археологических исследований памятников средневекового сербского зодчества, в основном, осуществленных на протяжении XX в. югославскими учеными и опубликованных в специальной литературе. Также использовались данные, собранные автором во время натурного обследования памятников в 2000–2016 гг.

При этом анализ типологических, стилистических, технико-технологических особенностей храмов моравского периода, проведенный автором диссертации, показывает слишком большое разнообразие в исследуемой группе памятников и не позволяет выявить общность на уровне архитектурной, строительной традиции. Общность прослеживается на уровне ктиторских программ, обуславливавших основные особенности этих построек, т.е. на функциональном и идеологическом уровне.

Данное диссертационное исследование является первой русскоязычной специальной работой по архитектуре моравской Сербии.

В своей работе автор убедительно показывает, что именно региональная специфика является связующим в процессе трехвекового развития сербской архитектуры и определяет его характер на каждом отдельном этапе. Эта специфика заключается в средневековой сербской церковно-государственной идеологии и типе восприятия художественной формы, отличном от классического византийского идеала.

С.В. Мальцевой удастся доказать, что вместо традиционности методов и конструктивных приемов на первый план выходит ктиторская программа, обуславливающая единство архитектурных решений в условиях работы различных по происхождению зодчих.

При преобладавшем в этот период многообразии архитектурных решений самым распространенным способом акцентирования родовых (национальных) традиций становилось увеличение периферийной зоны храма через пристройку обширных нартексов, приделов, устройство

захоронений, росписи с ктиторскими композициями и т.д. (Горни Козяк, церковь Архангелов в Штипе, Спас в Кучевиште).

Рассмотрев все особенности моравских храмов эпохи князя Лазаря, с одной стороны, С.В. Мальцева убедительно доказывает, что многие из них действительно имеют византийское происхождение. Но все же есть и другие особенности, которые невозможно объяснить византийским или каким-либо другим влиянием, и именно они определяют облик сербских храмов. Это тот характер интерпретации, который получает византийская основа на сербских землях.

По мнению С.В. Мальцевой, к таким чертам относятся:

- доминирование однефного компактного купольного храма, характерного еще для рашской школы;
- гипертрофированная вертикальная ориентация объемно-пространственной композиции, при которой принципы пропорционирования и конструктивные приемы значительно отличаются от византийских прототипов;
- сознательная ориентация на рашские образцы. Она проявляется, во-первых, в стилистике декора; во-вторых, в типологии построек и их объемно-пространственных композициях. Часто встречается акцентирование сакральной значимости разных зон в интерьере храма; возвращается развитая западная часть, нередко имеющая вид купольного нартекса.

С этими выводами автора диссертации трудно не согласиться.

При всей очевидности многоуровневых связей моравской архитектуры с византийской традицией, С.В. Мальцева все же считает ее специфически сербским явлением, суть которого определялась сознательной ориентацией элиты не только на лучшие образцы византийской архитектуры, но и на храмы рашского периода. Она проявлялась даже не столько в типологических и стилистических признаках, сколько в самой направленности ктиторских архитектурных программ, где функ-

ция стала одним из определяющих параметров, а ориентация на национальные традиции выражала важнейшие аспекты идеологии князя Лазаря Хрбеляновича и его преемников.

Очень важное значение для последующего изучения не только сербской, но и вообще восточно-христианской архитектуры имеет вывод, сделанный С.В. Мальцевой о том, что триконхальный вариант храма, обычно связываемый с афонской архитектурной традицией, в архитектуре Сербии, да и вообще Балкан, связаны не с непосредственным воздействием архитектуры Афона, а возникают в результате развития собственных функционально-типологических особенностей, берущих свои истоки еще в архитектуре славянской части Балкан еще в византийскую эпоху, т.е. в архитектуре IX-XII веков.

Столь же важное значение имеет раздел диссертации, посвященный анализу функциональных и архитектурно-пространственных особенностей довольно развитой инфраструктуре дополнительных объемов храмов – приделов, притворов, папертей и галерей, создающих своеобразный, характерный именно для сербской архитектуры феномен живописных многообъемных архитектурных композиций.

Нельзя не согласиться и с одним из основных выводов, сделанных в диссертации С.В. Мальцевой, который заключается в том, что то явление, которое в историко-архитектурной науке традиционно определяется как «моравская школа» сербской архитектуры на самом деле «школой» как таковой не является, поскольку памятники исследуемого круга слишком разнообразны в плане стилистики и строительной техники. На этом уровне преемственность и взаимосвязь между ними трудно прослеживается.

В то же время С.В. Мальцевой удается убедительно показать, что, не являясь «школой» сербская архитектура XIII-XIV веков и при всей очевидности многоуровневых связей моравской архитектуры с византийской традицией, она все же представляет собой специфически серб-

ское явление, суть которого определялась сознательной ориентацией не только на лучшие образцы византийской архитектуры, но и на храмы предыдущего –рашского - периода.

В качестве замечания следует высказать не оправданное применение автором термина «однефный крестово-купольный храм», которым С.В. Мальцева характеризует доминирующий в сербской архитектуре тип храма. Однефный храм не может быть крестово-купольным. Точнее было бы использование термина «храм типа вписанного креста», который, правда в сербской (да и в греческой) архитектуре по сути дела представляет собой усложненный вариант «купольного зала».

В целом диссертация С.В. Мальцевой представляет собой серьезное, аргументированное и очень информативное исследование. Работа диссертанта вносит очень весомый вклад в изучение архитектуры восточно-христианского мира и вне всякого сомнения заслуживает присвоения искомой степени.

Текст автореферата диссертации соответствует основному содержанию работы.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа 10 ноября 2016 г

Зав. Сектором архитектурной археологии

Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук.

О.М. Иоаннисян

Контактная информация.

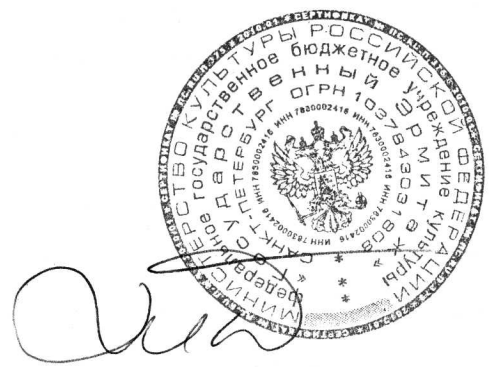
19000 Дворцовая набережная, дом 34

(812)710 96 84

olegioann@gmail.com

nos neli
30 60 60 60

Учено
Точный
сербский
Эрмитаж

М.М.
Даврашвили